

М.А. Чириков (Нижний Новгород, Россия)

Пароходы в жизни и творчестве Е.Н. Чирикова

Аннотация: Образы волжских пароходов занимают важное место в произведениях Е.Н. Чирикова (1864–1932), написанных им как до революции, так и в эмиграции. Внимание и любовь писателя к этому виду водного транспорта объясняется не только его биографией (Чириков родился и вырос на берегах Волги, много путешествовал по ней и т.п.), но и убежденностью в особой роли Волги, которую эта главная водная артерия России всегда играла в судьбе страны и народа. Поэтому пароход в прозе Чирикова предстает как своеобразный духовный центр, а среди его пассажиров наибольший интерес автора вызывают паломники и богомольцы из крестьянской среды, чьи молитвы, духовные споры, песни, легенды и сказания отражают, по убеждению писателя, устремленность народного сознания к «Правде Божьей». Им противопоставлена «чистая публика» из 1 класса, описание которой отражает не только критический взгляд автора на несправедливое, по его мнению, социальное устройство современного ему общества, но и его тревогу, вызванную утратой представителями высших слоев живого религиозного чувства и духовно-нравственных идеалов, без которых, как показала история, невозможно существование самой России.

Ключевые слова: волжский мир, пароход, образ капитана, фольклор, духовность, русский национальный характер, Валаам, автобиографизм, эпистолярный

M.A. Chirikov (Nizhny Novgorod, Russia)

Steamboats in Eugene Chirikov's Life and Work

Abstract: Images of Volga steamships take an important place in the works of Eugene Chirikov (1864–1932) written by him both before the Revolution 1917 and in exile. The writer's attention and love for this type of water transport is explained not only by his biography (Chirikov was born and grown up on the banks of the Volga, traveled a lot along it, etc.), but also by his assurance in the special role of the Volga the main waterway of Russia that playing a great role in the fate of the country and people. Therefore, the steamer in Chirikov's prose appears as a kind of spiritual center, and among its passengers, the greatest interest of the author is caused by pilgrims and pilgrims from the peasant environment, whose prayers, spiritual disputes, songs, legends and legends reflect, according to the writer, the aspiration of the national consciousness to the "Truth of God". They are opposed to the "pure public" from the 1st class, the description of

which reflects not only the author's critical view of the unfair, in his opinion, social structure of modern society, but also his anxiety caused by the loss of a living religious feeling and spiritual and moral ideals by representatives of the upper strata, without which as history has shown the existence of Russia itself is impossible.

Key words: Volga's nature, steamship, image of the captain, folklore, spiritual search, Russian national character, Valaam, autobiography, epistolary

Евгения Николаевича Чирикова еще при жизни называли певцом и бытописателем Волги. Прожив долгое время в различных волжских городах, Чириков в своих письмах и произведениях подробно описывал жизнь волгарей, особенности их характеров и быта.

Первое впечатление о волжских пароходах связано у Евгения Николаевича с ранним детством в городке Сенгилей Симбирской губернии. В своих воспоминаниях он пишет: «Я родился очень влюбчивым мальчиком. До гимназии был влюблен в свою маму, а вот теперь, в первый же приезд домой, влюбился в Леночку Михайлову, дочь инженера водных путей сообщения, которого жители называли просто “водяным”. Влюбился в дочь водяного! У водяного свой служебный пароход “Стрела”, и мы с Леночкой на каникулах – его бесплатные пассажиры»¹.

Из истории волжского пароходства узнаем, что пароход «Стрела» на Волге принадлежал купцу Кунгину, владельцу еще одного пассажирского парохода «Два брата». Фотографий «Стрелы» не сохранилось, но сохранились детские впечатления Евгения Чирикова о речных прогулках, которые эхом отозвались в рассказе «Сказка»: «Все сказки моей жизни связаны с Волгой. Это мой огонек, у которого я люблю отдохнуть, посидеть, погреть усталую душу воспоминаниями и погрузиться в розовых сумерках ласкового заката... <...>.

Дышишь и не надышишься, смотришь и не насмотришься... <...>. Бежит за паромом трепетная дорога и качает на своей волне быстро убегающую назад лодку. Над кормовой мачтой застыла белая черноглазая чайка с поджатыми красными лапками. Синий дымок уже закурился на лениво проплывающих мимо плотках... <...>.

Сидишь, смотришь на убегающие горы, на румяную воду, на чайку над мачтой <...>. Когда-то все это уже было... Точь-в-точь так же: и стук колес, и “говорок”, и белая чайка, и тоскливая песенка... Когда?.. Очень давно, когда был юн и любил смотреть только вперед...»².

Чириков рано попал под влияние революционных идей, стал активным участником общественной жизни и надолго попал в разряд «неблагонадежных». За участие в студенческой сходке в 1887 г. был исключен из Казанского университета, после этого испытал ссылки, тюрьмы, запрет на проживание в университетских городах России. Поэтому неслучайно, что в жизни Евгения Чирикова был и другой пароход – арестантский.

В начале 1891 г. в Астрахани Чириков, впервые в жизни увидевший незнакомо-го ему «политического авантюриста» – младонародовольца Сабунаева, по-человечески пожалел его и дал возможность переночевать на своей съемной квартире. Полиция, которая уже вела слежку за Сабунаевым, арестовала обоих и отправила арестантским пароходом в Казань.

¹ Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества: отрывки воспоминаний // Лица: Биограф. альм. М.; СПб. 1993. №3. С. 297.

² Чириков Е.Н. Сказка // Чириков Е.Н. Собр. соч.: В 15 т. Т.12: Цветы воспоминаний. 2-е изд. М., 1912. С. 242–244.

Из воспоминаний Евгения Чирикова: «Таков закон интеллигентских судеб: раз молодой человек получил штемпель “политически неблагонадежного”, раз он получил тюремное крещение, ему почти не было возврата <...>. А вот теперь я, как зверь в передвижном зверинце, сижу на арестантском пароходе с обнесенной проволочной железной сеткой палубой и еду в Казань!»¹

Арестанты перевозились тогда между Нижним Новгородом и Астраханью на пароходах «Крестьянка» и «Крестьянин», «Царевич» и «Царевна». Они принадлежали пароходному обществу «По Волге» и были специально оборудованы для перевозки арестантов².

Чириков был доставлен в Казанский тюремный замок, где провел 4 месяца, а потом за неимением доказательств преступления отпущен.

Все это время передачи в тюрьму ему носит юная Валечка Григорьева, родная сестра известного марксиста Михаила Григорьева. В нее Евгений влюбляется глубоко и на всю жизнь. После выхода из заключения он делает ей предложение, которое 17-летняя гимназистка принимает.

В августе 1892 г. состоялась свадьба Евгения и Валентины. Отношения между ними всю жизнь были наполнены любовью, уважением и заботой друг о друге. Об этом свидетельствуют их письма друг другу разных лет, сохранившиеся в семейном архиве Чириковых. Некоторые письма были написаны непосредственно на пароходах, а иногда пароходы использовались Чириковыми как средство доставки писем.

Вот отрывок из письма Валентины Георгиевны мужу, написанного на пароходе «Пермь» 15 сентября 1893 г. и отправленного из Нижнего Новгорода в Алатырь: «Мы едем с мамой в первом классе на Любимовском пароходе – сейчас пишу в рубке – народу масса – пермяки и все молодежь – играют в карты. Денег у меня в кармане всего-навсего 2 рубля, но я все-таки рассчитываю пообедать. <...>

Милый мой Женек! Дорогой мой – что-то ты сейчас поделываешь – вероятно, пьешь чай (сейчас около 4-х часов) и вспоминаешь меня – скоро мы будем вместе, вдвоем и будем счастливы-счастливы! Боже, как хорошо! Я люблю тебя, мой милый, дорогой, и вспоминаю почти каждую минуту <...>»³.

Валентина Георгиевна указывает на то, что пароход «Пермь» принадлежал известным судовладельцам братьям Любимовым. Кроме парохода «Пермь» Любимовым принадлежало еще 5 пароходов. «Пермь» был спущен на воду в 1869 г. и ходил по маршруту Пермь – Рыбинск.

Валентина Георгиевна с матерью едут из Нижнего Новгорода в 1 классе. Вот как описывает условия 1 класса на пароходах этого типа В.И. Виноградов: «Пассажирские пароходы устроены прекрасно. Почти на всех электрическое освещение. Для пассажиров I и II классов имеются отдельные каюты для дам и для мужчин и отдельные семейные каюты. Каюты I и II классов помещаются на палубе и в холодное время отапливаются паром. На пароходах имеются аптечки, ванны, постельное белье, новые журналы, газеты, рояли, библиотеки. Буфеты на пассажирских пароходах вполне удовлетворительны и недороги. Вина русских и иностранных фирм»⁴.

¹ Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества: отрывки воспоминаний. С. 335.

² См.: ЦАНО. Ф.2592. Оп. 1. Д. 164. Л. 2 об.–3.

³ Письмо В.Г. Чириковой к мужу Е.Н. Чирикову с парохода «Пермь» в Алатырь, 15 сентября 1893 года. Семейный архив Е.Е. Чирикова, г. Минск. ИСТ-156. Ф.217.

⁴ Виноградов В.И. Иллюстрированный путеводитель по Нижнему Новгороду и ярмарке. 2-е изд. М., 1896. С. 132–134.

Валентина Георгиевна пишет письмо в рубке. Сейчас рубку мы называем салоном.

Главные герои многих произведений Е.Н. Чирикова были в основном пассажирами 1 класса. И Тарханов с Зоей на пароходе «Гоголь» в тетралогии «Жизнь Тарханова», и Кудышевы в романе «Отчий дом». По описаниям Чирикова, пассажиров этой категории в основном окружали пошлость, греховность, скука и безделье. Пассажиры играли в карты, читали пошлые стихи, выпивали, рассказывали скабрёзные анекдоты, ухаживали за одинокими женщинами... Чириков часто противопоставлял пассажиров 3 класса, где кипела настоящая, подлинно народная жизнь, в укор богатой, сытой и избалованной публике 1 класса.

Вот небольшой отрывок из романа «Отчий дом», когда компания молодежи отправляется на пароходе «Аввакум» на озеро Светлояр: «Прогудел последний свисток, и “Аввакум” начал отчаливать от пристани... <...>».

Все успокоились, <...> разместились по каютам, уютно устроились и почувствовали себя как дома. Весь первый класс населен только своей, “чистой” публикой. Рубка – как общий зал в своем доме. Матрос притащил самовар. Повар забарабанил ножами – готовит вкусный ужин. Ваня разворачивает свой подорожный буфет с винами, водками, закусками, фруктами, со всякими деликатесами. Полная чаша!

Первоклассная компания вкусно и сытно покушала и занялась музыкой. Наташа захватила с собой партитуру <...> оперы Римского-Корсакова “Град Китеж”. Вздумали спеть хоровой номер. Вышло совсем недурно. Звучало так торжественно, молитвенно. И вот что случилось во время этого пения. Окна в рубке были занавешены опущенными шторками. Во время пения Ваня Ананькин приподнял шторку и заглянул в окно: под окном стояли богомолки и молились под их хоровое пение. Свет электрической лампочки освещал лица молящихся: на этих лицах светилось религиозное умиление, женщины молились широким размахом и, возводя взоры к небесам, что-то шептали губами.

– Господа! А ведь люди-то молятся под оперу! – обернувшись, сказал Ваня с улыбочкой, и всем сделалось смешно. Только Наташа почувствовала неловкость и застыдилась. Перестала петь и хлопнула крышкой пианино.

– Почему? Продолжайте! Пусть их молятся...

– Нехорошо»¹.

Пароход «Аввакум», на котором отправились герои романа, существовал в реальной жизни. Он принадлежал Кашиным – знаменитой династии судовладельцев, яркой представительницей которой была Мария Капитоновна Кашина (1857–1916), нижегородская предпринимательница, прототип Вассы – героини пьесы М. Горького «Васса Железнова».

Евгению Николаевичу посчастливилось в 1907 г. проехать вместе с Кашиной на ее пароходе до Казани. И вот как он описал ее в своем письме:

«26 апреля 1907 года, г. Казань

Еду на Кашинском в 1 классе. Публика: двое каких-то чинуш и сама Марья Капитоновна Кашина <...>. Это единственная услада! Вот бабища! Пудов 10 весу, говорит, как мужик, “выражается”, деловая <...>. На каждой пристани к ней идут с докладами, а она так ловко разговаривает, что хохотать хочется»².

¹ Чириков Е.Н. Отчий дом. Семейная хроника. М., 2010. С. 422–223.

² Письмо Е.Н. Чирикова к жене В.Г. Чириковой из Казани в Петербург, 26 апреля 1907 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. № 18.

Чириков хорошо знал закулисные пароходного бизнеса, но оно его мало интересовало. Для него пароход и пребывание на нем носили сакральный смысл. Это был место, где писатель чувствовал свою тесную связь с волгарами и волжской природой, – место, где рождались его образы и сюжеты.

Во многих волжских рассказах носителями памяти народной, древних легенд и рассуждений о Боге, мироздании и вообще о жизни были самые бедные пассажиры, которых часто называли «гуртовыми». Вот как ярко и точно Чириков описывает этих пассажиров в рассказе «Девьи горы»: «Перед Петровым днем на волжских пароходах бывает великая сутолока: трудовой люд из приволжских и внутренних губерний огромными артелями и в одиночку плывет на заработки. По обыкновению, большинство едет на авось, понаслышке про высокие цены на косьбу и жнитво, поэтому одни плывут вниз, пробираясь в Донские степи, другие плывут вверх <...>, “где – сказывают – хорошо платят помещики”. Самое доходное время для пароходчиков. Пассажир гуртовой и самый нетребовательный. <...>. Этим пассажиром забивают нижние палубы <...>. Гудит палуба от <...> гомона и говора, от споров на религиозные темы, <...> хохота, ссор и хоровых песен. Много люда темного, а попадаются и “бывалые”, всю жизнь свою бродяжничающие в поисках лучшей доли, напоминающие “кладоискателей”, неугомонные идеалисты, верующие до сих пор в царство с молочными реками и кисельными берегами, фантазеры, мечтатели, неграмотные поэты, искатели “правды Божией”... С виду – серо, темно, все под одну сермяжную краску, а приглядитесь попристальнее, вслушайтесь повнимательнее – и перед вами раскроется красочный мир народной души...»¹.

Самые яркие герои волжских рассказов и сказок Чирикова – люди из народа, настоящие волгари, связавшие свою жизнь с великой русской рекой. Для них пароход или баржа – это дом, семья, средство существования и целый мир, наполненный чувствами и образами. Сам пароход становится для них живым существом, с которым можно общаться, которое вызывает то восхищение, то страх, то воспоминания.

Вот вахтенный Кирюха в рассказе Чирикова «На стоянке», коротая ночь на посту, видит приближающийся пароход: «Стук колес слышался все отчетливей и отчетливей, а потом вдруг выдвинулся из-за горы, и словно застыл на месте и самый пароход. Корпус его гордо поднимался над водою и, белый, блистающий огнями, разрезал своим носом и будоражил колесами волжскую гладь...

Кирюха встал к борту, широко расставил ноги и устремился взором на быстро скользивший <...> и выраставший пароход, который, казалось, надвигался с какой-то суровой решимостью прямо на баржу и грозил уничтожить ее вместе с Кирюхой... Кирюха не мог пропустить парохода без замечания; продолжительное одиночество породило в нем желание с кем-нибудь перекинуться словом:

– Эй!.. Пра-хо-о-од! – пустил Кирюха высоким тенором. – Пра-хо-о-д!.. Ось-то в колесе-е!..

При этом Кирюха замахал картузом и подмигнул пароходу.

Но пароход совершенно игнорировал Кирюхины остроты. Он прошел почти вплотную деловым, серьезным образом, с шумом, стуком и пытением, мимолетно и презрительно взглянул на парня своими яркими электрическими огнями, пахнул ему в лицо дымом, перегретым паром и нефтью, и удалился, оставляя за

¹ Чириков Е.Н. Девьи горы // Чириков Е.Н. Вниз по Волге-реке: Легенды и были. Н. Новгород, 2004. С. 45–46.

собой длинную ленту дыма из трубы и серебрившийся хвост взбудораженной воды, расхлывшийся из-под кормы на две стороны...»¹.

На пароходах в произведениях Е.Н. Чирикова разыгрываются самые разные сцены: от романтично-любовных и комических до религиозных и подлинно народных. Здесь рождаются и передаются из уст в уста волжские легенды.

Из рассказа «Девьи горы»: «В <...> конце июня, плыл я из царства Казанского в царство Астраханское и по пути услышал волжскую сказку про “Девьи горы” <...> ...

Это было где-то под Вольском. Классная публика была неинтересна: все больше чиновники, тратившие время исключительно на уху из стерлядей, селянку и винт; две пожилые дамы, все время вязавшие какие-то косыночки и разговаривающие о квартирах и телятине, да молодая парочка, поглощенная взаимностью, уединявшаяся и несклонная к знакомствам и разговорам... Скучно! И вот я покинул “чистую публику” и, сойдя на нижнюю палубу, стал бродить здесь, с трудом пробираясь между спутавшихся ног и рук... <...>

На корме словно торжественное заседание. Народу сбилось <...>. Что там такое? Спорят об антихристе»².

Легенда, услышанная Чириковым на палубе парохода, стала основой не только рассказа, но и киносценария одноименного фильма. Советской властью фильм «Девьи горы» был запрещен из-за религиозного сюжета и сходства внешности Иуды с В.И. Лениным. Но в неурожайный 1921 г. этот фильм был отправлен на Запад для сбора средств голодающему Поволжью. Фильм, олицетворявший русскую душу и православие, народную культуру и традиции, помог спасти не одну жизнь волгарей от голодной смерти.

Особое место в произведениях Чирикова занимали капитаны пароходов. С нескрываемым уважением и восхищением художник описывал эту особую касту волгарей: солидный внешний вид, заботу и особое внимание к пассажирам, строгость и требовательность по отношению к команде. Писателя интересовала судьба реальных капитанов, которая переходила потом в судьбы его литературных героев.

Главным героем рассказа «Сон сладостный» является бывший капитан пассажирского парохода Павел Иванович Неверов. Действие происходит в одном из любимейших мест писателя – в городке Плес, где Чириковы одно время даже хотели построить или купить дачу по соседству с дачей друга семьи, певца Федора Ивановича Шаляпина.

Из письма Евгения Николаевича от 11 августа 1916 г. мы даже знаем, когда, для чего и на каком пароходе Чириковы прибыли в Плес, а потом отправились дальше в Нижний Новгород: «Здравствуйте! Плывем с Валеткой на “Минине” О-ва “Русь” из Плеса, куда приплыли на “Дворянине”... Завтра в 8–9 утра будем в Нижнем»³.

Жизнь Павла Ивановича похожа на карьеру многих капитанов-волгарей, связавших свою профессиональную судьбу с Волгой. Многие из них перенимали профессию от дедов и отцов, находясь с ними на пароходах с раннего детства.

Из рассказа о себе Павла Ивановича Неверова: «Видели, каким ухарем я в молодости был, когда рулевое колесо на пароходе вертел? Дикарь был, из лесной берлоги вылез. Отец на Ветлуге лесом промышлял, а раньше тоже в лоцманах ходил. Вот по отцовской дорожке и пошел. Сперва на плотках плавал, лес отцовский

¹ Чириков Е.Н. На стоянке // Чириков Е.Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. СПб., 2000. С. 308.

² Чириков Е.Н. Девьи горы. С. 46–47.

³ Письмо Е.Н. Чирикова родным в Петербург с парохода «Минин» по пути из Плеса в Нижний Новгород, 11 августа 1916 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. № 56.

на Волгу сгонял, лес да вода, да небеса вверху! – вот и все учителя. Народную школу, впрочем, кончил и даже большие способности проявил: две зимы еще в городской школе пробыл, но лес опять к себе потребовал, образование оборвалось, и снова – лес, вода да небеса, Божье приволье и матушка-Волга моими учителями сделались. Отец буксирный пароход арендовал, и с 16 лет я окончательно водяным жителем сделался. С весны до глубокой осени на пароходе живешь, все куда-то едешь, все вода под колесами шумит, машина и днем и ночью неустанно работает, а мимо города, села, деревушки плывут. И так к этому привыкаешь, что, когда с воды на сушу вылезает, так скучно, словно чужой на твердой земле. Хозяйский сын на пароходе, – конечно, первое лицо. Все, что угодно, изображаю: и лоцман я, и капитан, и конторщик, и машинист. На все руки. Пять лет на своем “Трудолюбивом” проплавал, хорошо пароходное дело изучил, матушку-Волгу от Нижнего до Астрахани так знал, что разбудят ночью <...>, оглянись и сейчас же узнаю, где плывем. На память выучил. Потом отец торговать стал, ослабел, разорился и помер... утонул <...> – и я старшим в семье остался... И пришлось мне с его парохода на чужой перейти. Сперва лоцманом на буксире плавал, потом – капитаном сделали. С завистью смотрел я на легкие пароходы, и казалось мне тогда, что самый счастливый человек на земле и на воде – это капитан легкого, быстроходного парохода. <...> И Господь мою просьбу уважил. Словно чудо вышло. Однажды подплывая к Астрахани, вот этак же молился, а не прошло и трех дней, как обратно из Астрахани помощником капитана на легком бежал... Да ведь не вторым, а старшим помощником!.. Старший помощник на вахте дежурит, всем пароходом наравне с капитаном правит... А мне всего-то двадцать два года! И кудрявый, и сильный, как ломовая лошадь, и жизнь во мне кипит, и радость огнем пылает. Все за что-то любят: и капитан, и агенты, и матросы, и пассажиры. <...> Три года только помощником проплавал и в капитаны превратился...»¹.

Часто пароходы в произведениях Чирикова становятся неким духовным центром. Неслучайно у Чирикова звучит фраза: «Священник – батюшка, а Волга – матушка». Вера православная и река всегда рядом. Словно сама церковь переезжает на пароход, причем в прямом и переносном смысле. Чириков описывает небольшие часовни на борту парохода, а где их нет, то местом для молитвы и бесед на религиозные темы становится пароходная корма.

В рассказе Чирикова «Между небом и землей» описан уникальный пароход «Валаам», команду которого составляли исключительно монахи Валаамского монастыря: «На первых порах это было так странно <...>: пароход, на котором и капитан, и лоцмана, и матросы, и все прислуживающие публике – монахи, послушники и служки. Даже повар – в монашеском подряснике! Особенно неуместным казалось это, когда пароход стоял у Калашниковской пристани, в самом центре столичной суеты, около кипучей торговой площади. Шум, крики, брань, грохот, звонки, толкотня, ржанье лошадей, – все это сматывалось в клубок из движений и звуков, ярко окрашенных мелкими человеческими страстишками – и монастырский пароход, такой тихий и кроткий, с черными силуэтами монахов, с огромной иконою Богоматери, пред которой теплилась лампада, с нерукотворным образом Спасителя на полотне кормового флага – казался “гостем нездешней стороны”»².

¹ Чириков Е.Н. Сон сладостный // Чириков Е.Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка. СПб., 2000. С. 286–287.

² Чириков Е.Н. Между небом и землей // Чириков Е.Н. Между небом и землей. Париж, 1927. С. 5.

Чириков действительно посещал остров Валаам, а пароход «Валаам» действительно курсировал между Петербургом и Валаамским монастырем.

К сожалению, «Walaam» не долго радовал монастырь. 1 мая 1898 г. на полной скорости он налетел на торчащие из воды скалы и утонул. Столкновение было настолько сильным, что оторвался корабельный паровой котел.

Судя по дате аварии, Евгений Николаевич Чириков не мог переезжать из Петербурга на остров Валаам на этом пароходе, но название и история этого парохода его явно вдохновили.

Это не единственная трагическая история, связанная с пароходами, описанными в письмах и произведениях писателя.

Чирикову самому приходилось не раз заниматься инцидентами с пароходами, когда он в 1901–1902 гг. в Ярославле и Нижнем Новгороде работал инспектором пароходного общества «Надежда». Сохранились письма писателя, написанные на бланке этого пароходного товарищества.

Находясь вдали от Волги, Чириков скучал по любимой реке, стремился к ней.

В 1915 г. он пишет из Петербурга дочери Валентине на фронт: «Волга меня голубит, ласкает, вообще она меня обновляет. Вот не было прошлое лето на Волге и теперь устал раньше обыкновенного и чувствую себя вяло, плохо и недействительно»¹.

И никакие технические достижения заграницы не могли заменить ему счастья быть на Волге.

В 1909 г. Чириков со своим другом, писателем Леонидом Андреевым, отправляется на пароходе в Северную Европу. В Гамбурге они осматривают гавань и посещают огромный океанский лайнер, который удивил, но не восхитил Чирикова. Вернувшись в свою каюту, он пишет письмо супруге: «Сегодня мы объезжали на маленьком пароходе гавань с проводником. Среди громадин бегают маленькие пароходы и паровые лодки; дым из трубы тянется разноцветными лентами: то черный, то синеватый, то подобный пару и надо всем этим гул пара, стук, лязг железа, гомон людских криков! Ад, но – порядок удивительный: все делается, как в одной сложной машине.

Посетили самый большой американский пароход “Victoria”. Прямо подавляет своей колоссальной вместимостью.

И как перенесусь в Россию, в наши города, – Боже, что это за мизерность!.. Но зато – душе у нас на Волге куда теплее... Представляю себе гладь Волги, пароходы, уху из стерляди, “батюшку” на палубе, рабочих на корме, баб, ищущих вшей, – и так делается тепло на душе, все родное: даже “батюшка” и “вши”»².

В изгнании мучительная тоска по России и Волге выразилась в строительстве моделей пароходов.

Дочь Марины Цветаевой Ариадна Эфрон, жившая с родителями по соседству с Чириковыми под Прагой, вспоминает: «Тоска жила в комнате Евгения Николаевича, воплощенная и воплощаемая им – нет, не в рукописях: в деревянных модельках волжских пароходов, которые он сооружал на верстаке у окошка, глядевшего в самую гущу сада. Комната была населена пароходами – маленькими и чуть побольше, баржами – коломенками, тихвинками, шитиками, гусянками; челнами и косными <...>. Тесно было волжанину во Вшенорах, мелководно на Бероунке!»³

¹ Письмо Е.Н. Чирикова к дочери Валентине из Петербурга в Варшаву, 15 февраля 1915 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. №49.

² Письмо Е.Н. Чирикова к жене В.Г. Чириковой из Гамбурга в Петербург, 7 августа 1909 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. №29.

³ Эфрон А.С. О Марине Цветаевой: воспоминания дочери. М., 1989. С. 212.

Переехав в 1925 г. из Вшенор в Прагу, Евгений Николаевич продолжил мастерить модели волжских пароходов. Давал им имена тех, на которых сам плавал когда-то. На палубах стояли герои его произведений: юные девушки и дамы с детьми, студенты и офицеры, священники, капитаны и матросы.

Незадолго до смерти Евгений Николаевич смастерил из стекла, губки, мха и дерева большую панораму «Городок на Волге», которая стояла у него в квартире на книжной этажерке. Зеленые волжские берега, белые церкви, коричневые деревянные избы с баньками, синяя гладь Волги и белые пароходы, стоящие у причала или уже отвалившие от берега и взявшие курс на дорогие сердцу писателя волжские города.

Он мечтал вернуться на эти берега, но не успел.

Когда в 1932 г. Евгения Николаевича Чирикова не стало, панорама волжского городка стояла у изголовья гроба покойного. А вокруг на полках прощались с писателем его пароходы.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.И. Иллюстрированный путеводитель по Нижнему Новгороду и ярмарке. 2-е изд. Н. Новгород: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1896. 235 с.

Письмо В.Г. Чириковой к мужу Е.Н. Чирикову с парохода «Пермь» в Алатырь, 15 сентября 1893 г. Семейный архив Е.Е. Чирикова, г. Минск. ИСТ-156. Ф. 217.

Письмо Е.Н. Чирикова к дочери Валентине из Петербурга в Варшаву, 15 февраля 1915 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. № 49.

Письмо Е.Н. Чирикова к жене В.Г. Чириковой из Гамбурга в Петербург, 7 августа 1909 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ № 29.

Письмо Е.Н. Чирикова к жене В.Г. Чириковой из Казани в Петербург, 26 апреля 1907 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. № 18.

Письмо Е.Н. Чирикова родным в Петербург с парохода «Минин» по пути из Плеса в Нижний Новгород, 11 августа 1916 года. Семейный архив В.Г. Чириковой, г. Нижний Новгород. П-ЕНЧ. № 56.

ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 164. Л. 2 об.–3.

Чириков Е.Н. Вниз по Волге-реке. Легенды и были / Вступ. ст. В.А. Шамшурина, В.Г. Чириковой. Н. Новгород: Вектор ТиС, 2004. 148 с.

Чириков Е.Н. Зверь из бездны: Роман, повести, рассказы, легенды, сказка / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. М.В. Михайловой. СПб.: Фолио-плюс, 2000. 846 с.

Чириков Е.Н. Между небом и землей. Paris: Возрождение, [1927]. 176 с.

Чириков Е.Н. На путях жизни и творчества: отрывки воспоминаний // Лица: Биограф. альм. М.; СПб. 1993. № 3. С. 281–416.

Чириков Е.Н. Отчий дом. Семейная хроника / Вступ. ст., подгот. текста, коммент. М.В. Михайловой, А.В. Назаровой. М.: Эллис Лак, 2010. 832 с.

Чириков Е.Н. Собр. соч.: В 15 т. Т. 12: Цветы воспоминаний. 1-е изд. М.: Моск. кн-во, 1912. 273 с.

Эфрон А.С. О Марине Цветаевой: воспоминания дочери / Сост. и авт. вступ. ст. М.И. Белкина; коммент. Л.М. Турчинского. М.: Советский писатель, 1989. 477 с.

REFERENCES

A letter from V.G. Chirikova to her husband E.N. Chirikov from the steamship “Perm” to Alaty, September 15th, 1893. The family archive of E.E. Chirikov, Minsk. IST-156. F.217.

A letter from E.N. Chirikov to his daughter Valentina from St. Petersburg to Warsaw, February 15th, 1915. The family archive of V.G. Chirikova. Nizhny Novgorod. F-ENCH. No 49.

A letter from E.N. Chirikov to his relatives in St. Petersburg from the steamship “Minin” on the way from Ples to Nizhny Novgorod, August 11th, 1916. The family archive of V.G. Chirikova. Nizhny Novgorod. F-ENCH. No 56.

A letter from E.N. Chirikov to his wife V.G. Chirikova from Hamburg to St. Petersburg, August 7th, 1909. The family archive of V.G. Chirikova. Nizhny Novgorod. F-ENCH No 29.

A letter from E.N. Chirikov to his wife V.G. Chirikova from Kazan to St. Petersburg, April 26th, 1907. The family archive of V.G. Chirikova, Nizhny Novgorod. F-ENCH. No 18.

Chirikov E.N. (2000) *The Beast from the Abyss: Novel, Novellas, Stories, Legends, Fairy Tale / Introduc., comp., prep. of the text and comment.* by M.V. Mikhailova. St. Petersburg. Folio-plus Publ. 846 p.

Chirikov E.N. ([1927]) *Between Heaven and Earth.* Paris. Vozrozhdenie Publ. 176 p.

Chirikov E.N. *Collected Works: In 15 vols. Vol. 12: Flowers of Memories.* 1st ed. Moscow Moscovskoe Knigoizdatelstvo Publ. 1912. 273 p.

Chirikov E.N. (2004) *Down the Volga-River. Legends and True Stories / Introduc.* by V.A. Shamshurin, V.G. Chirikova. Nizhny Novgorod. Vector TiS Publ. 148 p.

Chirikov E.N. (2010) *Father’s House. Family Chronicle / Introduc., prep. of the text and comment.* by M.V. Mikhailova, A.V. Nazarova. Moscow. Ellis Lak Publ. 832 p.

Chirikov E.N. *On the Paths of Life and Creativity: Fragments of Memories. Lica: Biographical Almanac.* Moscow; St. Petersburg. 1993. No 3, pp. 281–416.

Efron A.S. (1989) *About Marina Tsvetaeva: Memories of Her Daughter / Comp. and introduc.* by M.I. Belkin; comment. by L.M. Turchinsky. Moscow. Sovetsky Pisatel Publ. 477 p.

The Central Archive of the Nizhny Novgorod Region. Foundation 2592. Inventory 1. Case 164. Sheet 2 turnover–3.

Vinogradov V.I. (1896) *An Illustrated Guide to Nizhny Novgorod and the Fair.* 2nd ed. Nizhny Novgorod. Printing House of I.D. Sytin’s Partnership. 235 p.

Сведения об авторе:

Михаил Александрович Чириков,
руководитель Западного центра
обучения и развития ПАО РОСБАНК

Mikhail A. Chirikov,
the Head of the Western Education and
Development Center PJSC ROSBANK
chirikov.mikhail@yandex.ru